

Новые измерения стратегического и военно-политического партнерства РФ и КНР. Модель 2017 - 2022¹

В 2018 году российско-китайское сотрудничество в военной и военно-технической сфере вышло на новый уровень. Была существенно расширена программа взаимных обменов по военной линии и совместных учений, заключены новые крупные контракты в сфере военно-технического сотрудничества. Российско-китайские военные и военно-технические связи стали обращать на себя растущее внимание и за рубежом. Можно отметить рост в США и ряде других стран числа публикаций об угрозе «конфликта на два фронта» с Россией и КНР.

Процесс быстрого роста кооперации России и Китая совпал с резким ухудшением американо-китайских отношений, начавшимся весной 2018 года. Торговая война привела к подрыву экономического базиса американо-китайских отношений, игравшему в них важную стабилизирующую роль. В течение года конфликт из-за дисбаланса в двусторонней торговле эволюционировал в полноценную экономическую войну, в рамках которой США наносят удары по высокотехнологичным отраслям китайской экономики, а КНР, со своей стороны, вводит ответные тарифные барьеры и реализует активную стратегию импортозамещения.

Можно видеть, что нарастающий конфликт вызывает растущую обеспокоенность у менее крупных государств Азии, политика которых в прошлом во многом строилась на балансировании между основными центрами силы. Прежде всего, это касается стран АСЕАН, которые опасаются, как заявил в ноябре премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун ситуации вынужденного выбора между Вашингтоном и Пекином.²

Со стороны стран АСЕАН можно отметить сохраняющийся и даже нарастающий спрос на отношения с Россией как с самостоятельным игроком, сотрудничество с которым укрепляет их самостоятельность в непростой ситуации, связывающейся в регионе. Несмотря на скромную роль России в региональной экономике, выступая в качестве независимого поставщика вооружений и военной техники, а также критически важных технологий двойного назначения, являясь влиятельным постоянным членом Совета

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 18-014-00039

² <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2173479/singapore-leader-lee-hsien-loong-warns-region-may-have-choose>

Безопасности ООН и одной из ведущих в мире военных держав, она может сыграть значимую роль в региональной ситуации.

Таким образом, России придется в дальнейшем найти формулу политики, которая позволит сочетать необходимый и быстрый прогресс в сотрудничестве с КНР с одной стороны, и самостоятельность в сотрудничестве с прочими странами АТР, с другой.

Российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности

Россия и Китай подошли к 2018 году с уже сложившейся системой весьма развитых военных связей. В рамках этих контактов вооруженные силы двух стран имеют возможность проводить консультации по актуальным вопросам военной и военно-политической ситуации в мире, проводить регулярные совместные учения, а также сотрудничать в сфере подготовки военных кадров.

С 1990-х годов стороны проводят регулярные стратегические консультации между вооруженными силами двух стран, проходящие обычно на уровне заместителей начальников, либо начальников генеральных штабов. В 1998 году состоялся 20-й раунд подобных консультаций.³ Обычно, в ходе данных встреч обсуждаются как вопросы двустороннего сотрудничества по военной линии, так и позиции сторон по важнейшим проблемам глобальной и региональной безопасности.

Регулярные обмены визитами руководства генеральных штабов двух стран происходят и вне рамок консультаций. В частности, в 2018 году Россия стала первой страной, которую посетил начальник Объединенного штаба Центрального военного совета Китая Ли Цзочэн после вступления в должность.⁴ Поддерживаются тесные контакты между различными структурами Центрального военного совета КНР и их российскими партнерами. На политическом уровне проблематика безопасности обсуждается между Россией и Китаем в ходе регулярных консультаций на уровне секретаря Совета Безопасности с российской стороны и члена Госсовета, курирующего вопросы внешней политики и безопасности (секретарь Комиссии ЦК КПК по иностранным делам).⁵

В 2018 году продолжилась тенденция к расширению практики проведения совместных учений с участием Китая и России. Учения продолжали совершенствоваться, происходило усложнение их программ и увеличивались их масштабы. Учения ШОС «Мирная миссия-2018», прошедшие в Челябинской области с участием трех тысяч военнослужащих и пятидесяти

³ http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-05/30/content_51534352.htm

⁴ <https://gov-news.ru/главы-генеральных-штабов-россии-и-китая-провели-переговоры-в-москве/>

⁵ http://russian.news.cn/2018-08/16/c_137393322.htm

единиц авиации, прошли в августе. Впервые в них приняли участие новые члены ШОС (Индия и Пакистан), а также Узбекистан, направивший на маневры наблюдателей. Участниками были отработаны новые методы и приемы ведения боевых действий против террористических формирований с широким использованием опыта войны в Сирии (включая действия против джихадомобилей и мобильных групп боевиков).⁶ Свидетельством растущего уровня взаимодействия сторон стало нанесение авиацией России и Китая совместных бомбовых ударов по условному противнику.⁷ На декабрь были намечены учения «Воздушно-космическая безопасность-2018», ставшие ежегодными с 2016 года. Эти маневры, проходящие в форме компьютерных командно-штабных учений, посвящены организации противовоздушной обороны и противоракетной обороны на ТВД.

Важнейшим событием стало проведение в России стратегических командно-штабных учений «Восток-2018» к участию в которых впервые были привлечены китайские вооруженные силы. Это первый случай участия китайских военных в российских стратегических учениях, к которым ранее привлекались лишь контингенты стран-союзников России по Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), таких как Белоруссия и Казахстан.

В данном случае китайские войска численностью более 3500 человек с 30 единицами авиационной техники (24 вертолета Z-19, Z-9, Ми-171, шесть бомбардировщиков JH-6A) совместно с двумя армиями Восточного военного округа приняли участие в учении, где их условным противником выступали три армии российского Центрального военного округа. На полигон был переброшен автоматизированный экспедиционный командный пункт Северного стратегического командования китайских вооруженных сил, работа которого была увязана с работой российских систем управления.

Участие в совместных стратегических командно-штабных учениях предполагает высокий уровень интеграции стратегического планирования и высокий уровень доверия, обычно характерный для формальных военных союзников. Несмотря на то, что Россия и Китай до сих пор не демонстрируют намерения заключить обязывающее военное соглашение о союзе, слово «союзник» было использовано для официального описания ситуации с российской стороны. Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил, что учения говорят об «расширении взаимодействия во всех сферах двух союзников».⁸ В настоящее время уже известно, что практика участия сторон в стратегических учениях друг друга продолжится.

⁶ <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201808291820-mil-ru-u5so0.html>

⁷ <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201808280606-t8w3.htm>

⁸ https://ria.ru/defense_safety/20180828/1527359944.html

Россия и Китай продолжали участвовать в совместных или многосторонних соревнованиях (Армейских международных играх), охватывавших различные рода войск и виды вооруженных сил. Традиционно Россия и Китай являются наиболее активными участниками Армейских международных игр. В 2018 году они прошли на территориях семи стран (включая Россию и КНР) в 28 номинациях. Таким образом, действует еще один мощный канал развития сотрудничества и обмена опытом между вооруженными силами двух стран.⁹

В то же время, в 2018 году обозначились отдельные ограничения для военного сотрудничества сторон в силу сокращения российского военного потенциала по отдельным направлениям. В этом году впервые не состоялись намеченные военно-морские учения «Морское взаимодействие», насколько можно понять, в силу отсутствия у России свободных крупных надводных кораблей, которые можно было бы направить в назначенное время в Желтое море. Состоялся лишь краткий заход отряда российских кораблей во главе с ракетным крейсером «Варяг» в Циндао с проведением небольшого совместного учения по сокращенной программе.

Вместе с тем, обозначившаяся тенденция к углублению российско-китайского военного сотрудничества уже является источником существенной обеспокоенности у США. В своем военном планировании американцы вынуждены перейти к учету возможностей конфронтации одновременно и с Россией, и с КНР в разных частях мира при том, что американцам приходится сохранять значительное присутствие на Ближнем Востоке и в Центральной Азии в рамках их продолжающейся «войны с террором».

Возможная эволюция сотрудничества в условиях кризиса в американо-китайских отношениях

Начавшаяся в 2018 году американо-китайская торговая война, постепенно эволюционировавшая в полноценную экономическую войну, в корне меняет некоторые из укоренившихся подходов к оценке американо-китайских отношений.

Китайско-американские торгово-экономические связи в силу их гигантских масштабов воспринимались как надежный стабилизирующий фактор для двусторонних отношений. Только оборот торговли товарами 636 млрд долларов США в 2017 году, в том числе китайский экспорт в США 505,6 млрд.¹⁰ В то же время, США располагали положительным сальдо в торговле услугами с КНР, достигавшим 40 млрд.¹¹

⁹ http://armygames2018.mil.ru/countries_participants_ru

¹⁰ <https://www.statista.com/statistics/277679/total-value-of-us-trade-in-goods-with-china-since-2006/>

¹¹ <http://www.chinadaily.com.cn/a/201807/17/WS5b4e02ada310796df4df7053.html>

Однако теперь торгово-экономические связи являются не столько стабилизатором американо-китайских отношений, сколько катализатором для возникающих в них противоречий. Для политической мобилизации американского общества вокруг лозунгов давления на Китай администрация президента США Дональда Трампа широко использует тезис о неприемлемости американо-китайского торгового дисбаланса. Однако реальной причиной американской обеспокоенности являются китайские программы по форсированному развитию ряда перспективных отраслей экономики (технологии связи 5G, искусственный интеллект, робототехника, квантовые технологии), что способно привести к крупному перераспределению мирового рынка.

Администрация США целенаправленно атакует китайские высокотехнологичные компании, ограничивает доступ производителей китайского телекоммуникационного оборудования на рынки США и их союзников, укрепляет экспортный контроль и затрудняет для КНР приобретение технологических активов за рубежом.

В этих условиях обострение старых, традиционных противоречий в сфере региональной безопасности в Азии является естественным следствием подрыва экономического базиса американо-китайских отношений. При этом наиболее существенные негативные для КНР изменения происходят в ситуации вокруг Тайваня.

Новый цикл роста напряженности вокруг Тайваня начался с одобрения в марте конгрессом США законопроекта, облегчавшего поездки американских официальных лиц на остров.¹² В одобренный в августе проект закона США о военном бюджете были вставлены нормы, связанные с усилением военной поддержки острова и усилением обменов по военной линии, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны КНР.¹³

Одновременно власти США начали создавать препятствия для деятельности финансируемых КНР Институтов Конфуция, призванных пропагандировать китайский язык и культуру в Америке. В законопроект о финансировании обороны была внесена норма, запрещающая любое использование государственных средств для помощи этим институтам. Нарастает кампания по борьбе с китайским влиянием на внутреннюю политику США и ряда их союзников, в целом строящаяся по образцу аналогичной антироссийской кампании.

¹² <https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-china/trump-signs-u-s-taiwan-travel-bill-angering-china-idUSKCN1GS2SN>

¹³ <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2018/08/14/china-blasts-us-military-bill-as-interference-in-its-affairs/>

Продолжалось интенсивное развитие военно-технического сотрудничества между Тайванем и США, при этом изменился сам подход к этому сотрудничеству. Изменился сам подход Вашингтона к предоставлению оружия острову. Ранее каждая сделка воспринималась как нежелательный раздражитель для связей с Китаем. США с определенной периодичностью, весьма редко одобряли серии таких сделок большими пакетами, стремясь уменьшить число негативных для американо-китайских отношений негативных поводов. Но теперь американцы перешли к реализации большого числа мелких контрактов с островом, таким образом произошла «нормализация» американо-тайваньского ВТС¹⁴, а обязательство США о постепенном сокращении поставок оружия на остров, содержащееся в Третьем Китайско-Американском коммюнике 1982 года можно считать окончательно отброшенным. Тайванем подписан контракт на модернизацию имеющегося в страте парка истребителей F-16 до уровня F-16V и готовится соглашение о закупке 72 истребителей F-16V нового производства.¹⁵

Корабли ВМС США приступили к регулярным проходам через Тайваньский пролив, демонстрируя готовность США к восстановлению американского присутствия в данном районе. Не являясь нарушением суверенитета Китая, такие проходы кораблей тем не менее с озабоченностью воспринимаются в Пекине, где усматривают в них признак растущей поддержки Тайваня со стороны США.¹⁶

Параллельно продолжала нарастать интенсивность и традиционных американских «патрулирований с целью обеспечения свободы судоходства» в Южно-Китайском море. Американские корабли демонстративно входили в 12-мильную зону вокруг контролируемых КНР островов, подчеркивая неприятие претензий КНР на морскую акваторию в данном районе.

По всей видимости именно с китайским фактором связано решение США о выходе из договора 1987 года о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Ряд американских военных деятелей ранее открыто говорили о том, что договор ставил США в невыгодное положение на фоне растущего китайского арсенала ракет данных классов.¹⁷

Предстоящий выход США из договора поставит вопрос о поиске американцами мест для размещения своих будущих ракет средней дальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Собственные американские

¹⁴ <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/asia/article/2166594/behind-us-smaller-arms-package-taiwan-lie-bigger>

¹⁵ <https://www.taiwannews.com.tw>

¹⁶ <https://www.navytimes.com/news/your-navy/2018/11/29/china-expresses-concerns-over-2-us-navy-warships-in-taiwan-strait/>

¹⁷ <https://freebeacon.com/national-security/pacom-chief-inf-treaty-degraded-u-s-edge-chinese-missile-technology/>

тихоокеанские территории, такие как остров Гуам предоставляют лишь ограниченные возможности для этого в силу своей малой площади.

Таким образом, можно ожидать возникновения в обозримом будущем нового измерения региональной дипломатии – попыток США склонить те или иные государства региона к размещению американских ракет средней дальности и попыток КНР (при поддержке России) помешать этому.

Перспективы российско-китайского сотрудничества

Начиная с первых учений ШОС «Мирная миссия» в 2005 году Россия и Китай приложили значительные усилия для повышения оперативной совместимости своих вооруженных сил. В настоящее время ими накоплен значительный опыт взаимодействия во всех сферах. Тем не менее, обе стороны были скорее заинтересованы в сохранении возможности военного союза как полезной опции, само существование которой укрепляло их взаимодействие с США, чем в реализации этой возможности.

В условиях, которые наблюдались до недавнего времени, Россия как ядерная сверхдержава не нуждалась в гарантиях безопасности со стороны КНР, а Китай, имевший сложные, но в целом конструктивные отношения с США не нуждался в таких гарантиях со стороны России.

В новой реальности такие гарантии могут, наконец, быть востребованы. Китайское правительство, по существу, не будет иметь никакого пространства для маневра при дальнейшем обострении тайваньской проблемы и при определенных условиях должно будет предпринять силовые действия. Рано или поздно, КНР должна будет дать ответ и на постоянные вторжения в 12-мильную зону вокруг контролируемых ей островов.

Более того, Китай ощущает растущую угрозу безопасности своих позиций и вне Азиатско-Тихоокеанского региона. Наращивание экспедиционных возможностей занимает все более важное место в развитии китайского военного потенциала, а защита «зарубежных интересов» обозначена в числе важнейших задач китайских вооруженных сил в Белой книге по военной стратегии КНР 2015 года.

Военная поддержка Китая со стороны России при любом сценарии кризиса в Тайваньском проливе или в Южно-Китайском море будет коренным образом менять базовые условия, определяющие поведение всех участников конфликта. При всей ограниченности российских экспедиционных возможностей на Тихом океане, угроза неконтролируемой эскалации и применения в конфликте гигантского российского потенциала сил стратегического сдерживания (ядерного и неядерного) будет оказывать серьезное сдерживающее влияние на США. Отвлечение Россией

значительной части американских сил на европейский и ближневосточный театры будет дополнительно осложнять положение США.

Россия в условиях фактической неизбежности новых волн разрушительных американских санкций может быть и сама заинтересована в создании более крепкой связки с КНР, а также в активизации самостоятельной китайской роли на Ближнем Востоке и в Афганистане. Это позволило бы ослабить давление на саму Россию и расширить возможности противодействия США, объединив российский и китайский потенциалы, во многом дополняющие друг друга.

Значительные логистические и экспедиционные возможности китайских вооруженных сил, большое количество современных амфибийных кораблей и транспортов снабжения, авианосный флот и значительное число современных эсминцев с мощными системами ПВО дополняют и компенсируют известные слабости российских вооруженных сил. Активизация российского военного и политического присутствия на Ближнем Востоке и в Африке совпадает с продолжающимся ростом китайского экономического присутствия в регионе. Это китайское проникновение, с другой стороны, вызывает нарастающее сопротивление со стороны США и отдельных стран ЕС.

Важнейшим вызовом для российской политики в этих условиях будет поддержание стратегической самостоятельности российской политики в отношении стран Восточной и Южной Азии. В то время, как объединение усилий против США между Россией и Китаем в определенных условиях выглядит практически неизбежным, в отношениях с крупными азиатскими странами интересы сторон могут не совпадать. Отношения с странами АСЕАН, Японией, Индией и Южной Кореей являются важными и самостоятельными направлениями российской политики.

Следовательно, в ближайшие годы перед Россией будет стоять сложная задача: двигаясь в направлении формального военно-политического союза с Китаем, четко очерчивать рамки этого взаимодействия как направленного прежде всего против американского гегемонизма и за установление справедливого многополярного миропорядка. Такое партнерство не может затрагивать прочие, менее важные аспекты отношений России и Китая с странами Азии.

Создание многочисленных многосторонних механизмов и расширение существующих, например, вовлечение Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества, дает дополнительные возможности для увязки интересов российско-китайского партнерства и интересов прочих региональных держав, снижая их обеспокоенность по поводу российско-китайского

сближения. Растущую актуальность в связи с этим имеет активизация взаимодействия в формате Россия-Индия-Китай (РИК).